

США. Юта

Бар был пуст в такое раннее утро. В глаза первым делом бросалась огромная барная стойка почти на всю длину зала из покрытого лаком дерева. Деревянные высокие стулья выстроились в ровный ряд вдоль барной стойки. За ней расположился витринный шкаф с большим количеством бутылок разнообразного алкоголя. На одной половине стояли бильярдные столы с зелёным сукном и столики без стульев для употребления напитков стоя. В другой половине расположился помост и с шестом для стриптиза. Выключенный свет намекал на то, что ещё рано для веселья.

За барной стойкой обнаружился бармен, протирающий кружки. Огромный мужик ростом под два метра. Седая борода покрывала его лицо, на голове бандана, на мощный голый торс, покрытый татуировками, накинута кожаная жилетка.

Пока Фиксов шёл в его направлении, бугай спокойно обратился к нему:

- Пивка?

- Почему именно пиво?

- В столь ранний час у меня все обычно опохмеляются, - громко заржал бармен.

- Самого холодного и вкусного, и кружку побольше.

Пиво действительно оказалось на высший балл. Степану даже жаль было отставлять кружку в сторону после небольшого глотка. Вместо того чтобы заниматься выбиванием долгов, он бы с удовольствием посидел в этом баре и попил пива. Если бы у американцев ещё нашлась вяленая или копченая рыба к пиву, он вообще был бы на седьмом небе от счастья. Но пришлось перейти на деловой тон:

- Где мне найди Джека?

- А по какому вопросу, малой, он тебе нужен?

- Да денег он должен мне. Хочу с ним пообщаться, напомнить, что так дела не делаются.

Перед поездкой Степан навёл справки. Он знал, что бармен и глава банды байкеров – одно и то же лицо, но не подавал вида.

- Малой, я тебя слушаю, - наклонившись через стойку и нависнув над парнем, сурово сдвинул брови Джек.

- Вот накладные, - с мордой кирпичом выложил на стойку бумаги Фиксов. - Четыре месяца назад вам поставили стволов на триста штук. Деньги до сих пор не поступили. У нас серьёзная организация, и меня это расстраивает.

- Я бы радостью отдал бы бабки, дружище. Но чёртов Рокки! Этот тот парень, которому мы продали стволы. Он нас кинул. Положил десяток наших парней, когда мы пришли к нему.

- Мило, - приподнял уголки губ Степан. - Это ваши проблемы. Оружие мы продали вам, а не

Рокки. Где бабки, Джек? Я не хочу доводить до кровопролития.

- Бабки у Рокки. Он живёт в Минерсвилл. Там за городом есть ферма, которая является базой его банды.

Степан продолжал удерживать на лице холодную улыбку, всем своим видом выражая, что ему плевать на столь детские уловки. Здоровяк продолжил:

- Слушай, у меня после разборок с Рокки осталось всего тридцать человек. Из них пять тяжелораненых. Я больше туда не сунусь. Как только соберу бабки - сразу отдам. Кидать вас я не собирался.

- Окей, - Степан всё с тем же каменным лицом кинул на стол пятидолларовую банкноту и встал. - Помни о долге.

Бар пришлось покинуть. Из Джека вряд ли получится выбить деньги, поскольку вряд ли они у него есть. Отжимать бар у банды из тридцати рыл? Он такое вряд ли потянет.

На выходе из бара близнецы одарили его напряженными лицами, на которых открытым текстом читался вопрос: «Как прошло?».

- Короче, бабки придётся забирать боем у какого-то Рокки. Прыгаем в тачку и погнали.

Рыжие близнецы молча полезли на заднее сиденье автомобиля. Степан забрался на водительское место, вдавил педаль газа в пол и с пробуксовкой тронулся. Мощный пикап пролетел по просёлочной дороге до шоссе. После объезда города они через некоторое время добрались до фермы. Она была расположена почти в лесу примерно в пятнадцати милях от города. Одним словом глухомань.

Автомобиль припарковался возле зарослей кустов. Фиксов выбрался из салона и дождался, когда пикап покинут два брата. Те понимали, что приехали не на пикник, и сразу достали сумку с оружием. Вся троица вооружилась дробовиками, после чего через кусты двинулись в сторону фермы.

За забором из колючей проволоки располагались дом и пара хозяйственных построек. Около дома стояла группа людей и были припаркованы два автомобиля.

- Оставайтесь здесь, - вскинул ладонь Фиксов. - Прикроете отход. Если эти попрут на вас - бегите к машине.

Рон имел иную точку зрения, которую решил озвучить:

- Почему мы должны сидеть здесь, а не просто их перестрелять и забрать наши бабки?

- Потому что вы, сопливые говнюки, умеете только одурманенных жертв убивать! А здесь вас на мясо пустят, как только вы через забор махнете. Понятно вам? Заткнулись, и смотрим в оба!

Возражений не последовала. Лишь парочка парней обиженно раздували ноздри и гневно сопели. Степан подхватил свой рюкзак и пошёл в обход.

Он пролез под проволокой, натянутой между столбами. Ограда предназначена исключительно для удержания скотины, но против человека оказалась бесполезной. Незамеченным он пробрался в ближайший сарай, после чего создал дублей. Каждому он выдал балахон и нож,

которые вытащил из рюкзака.

- Входим в дом и режем всех, кто шевелится. Кто не шевелится - шевелим и режем, - хищно оскалился он.

Последнее убийство было ещё до взрыва в церкви. Амулет сильно пульсировал, требуя новой крови.

Двойники вместе с оригиналом проникли в дом через кухню. На втором этаже было слышно голоса людей и громкую музыку. Двойники стояли в коридоре. Внезапно дверь одной из комнат резко распахнулась и оттуда вышла девушка с перетянутым жгутом плечом.

- Фак! А вы кто такие? В гости в Рокки за дозой пришли? - мутные глаза с расширенными зрачками говорили за девушку лучше её самой о том, что она не понимает, кто перед ней.

- Да, - ответил дубль Степан. - Нам надо дозу взять. Где его искать?

- На втором этаже слева. Слышишь, где музыка играет?

- Окей.

Степан пошёл наверх с двумя дублями. Двое остались внизу у входа охранять дверь. Подойдя к двери, он прислушался. В комнате играл рок и доносились стоны женщин. Пока он думал под дверью, на улице раздались выстрелы из дробовика.

- Твою мать! Вот дебилы! - он сразу понял, кто стал виновником шума. - А ещё секту хотели прибрать к рукам.

Дверь открылась и оттуда выглянул болезненно худой парень в одних трусах. Перед его глазами предстала троица с одинаковыми лицами. От изумления у него вытянулось лицо. Не успел он произнести ни единого слова, как Мессия резким взмахом руки чётко перерезал ему горло. Он тут же схватился за глотку, из которой захлестала кровь. Руку моментально окрасило алым.

Парень захрипел и начал заваливаться на пол. Степан схватил его за правую руку и выволок в коридор, чтобы он не мешал пройти дальше.

В комнате стоял дым от сигарет. Плотные шторы почти не пропускали солнечный свет. Прямо на полу лежали три обдолбанные шлюхи и шестеро парней. Все голые. У двоих парней детородные органы торчали колом. У одной девки из уголка разодранного рта стекал кровавый ручеек. Но ей было плевать на это - в этот момент она в стране пони ловила розовых единорогов.

- Ну что, голуби, заждались судного дня? - Степан запрыгнул в комнату, словно чёрт из табакерки. - Кто Рокки?

Слева от двери обнаружился здоровый парень лет двадцати пяти. Он единственный, кто стоял на ногах. Мало того, он в руке держал матово-чёрный пистолет, которые направил на незваного гостя.

- Тебе чего надо, факин щет? Иди в жопу отсюда!

- О! - вместо страха Фиксов лишь расплылся в улыбке. - Вот ты и нашёлся. Деньжат ты мне

должен, ублюдок.

- Иди в жопу!

Парень не стал больше размениваться на обмен фразами. Он вдавил спусковой крючок.

БАХ! БАХ!

Рокки высадил всю обойму, но это не возымело никакого эффекта. Все пули до цели не долетели – они упали к стопам Мессии. Рокки застыл в ступоре, хлопал веками и ловил ртом воздух подобно рыбе, выброшенной на берег. Его глаза от такого полезли из орбит.

- ВАТ ЗЕ ФАК?!

- Понятно, - запустил руку за пояс Фиксов. – По-хорошему ты не хочешь.

Он достал пистолет.

БАХ!

Шестиграммовой пуля попала Рокки прямо в голову. Его мозги в тот же миг разлетелись по комнате.

- Учись, как нужно стрелять, - заблестели глаза Степана. Его улыбка в этот момент напоминала изогнувшуюся гадюку. – Один выстрел – одна цель...

Тело раскинувшего мозгами Рокки медленно завалилось на ближайшую девицу и начало заливать её кровью. Та от страха завопила во всю глотку, после чего у неё закатились глаза и она благополучно потеряла сознание.

- Ребята, - полуобернулся Фиксов к двойникам, - Похоже, нам тут не рады... Приступаем!

Дубли ворвались в комнату подобно бравым командос. Одурманенные наркоманы не могли оказать сопротивления, но на всякий случай двойники удерживали жертву, пока оригинал перерезал им глотки. Через пару минут в комнате в живых остались лишь двое: девушка с разодранными губами и парень с обезумевшими глазами, который за время резни из брюнета стал седым. Степан поднёс нож к горлу последнего и угрозой продолжил:

- Ещё раз спрашиваю, где бабки?!

- Я... Я н-н-не з-знаю, - парень от ужаса начал заикаться. - Н-не з-знаю, где Рокки держал бабки.

-А мне кажется, что знаешь.

Дубли крепко держали его за руки. Степан ухватился рукой за его яйца, которые были липкими от смазки и пота, и приставил к ним нож.

- Где бабки?

Парень задрожал. В его глазах поселился истинный ужас.

- В шкафу! Там сейф – они там!

- Код! Мне нужен код, иначе ты попрощаешься с яйцами!

- Один, девять, ноль, два.

- Точно?

- Точно-точно! Тысяча девятьсот второй год – это любимая дата Рокки. В этом году его предки перебрались в США.

- Держите его, - кивнул двойникам Фиксов, после чего отправился к шкафу проверять сейф.

<http://tl.rulate.ru/book/88593/2918993>